

Глава 340: Крупное дело Чжо Исяня

Голос Ван Баолэ дрогнул, глаза нервно забегали. Как будто ему действительно было что скрывать. Так вёл себя человек, который понимал, что власти напали на след каких-то его преступлений. Пока они не нашли инкриминирующей его информации, но при должном старании всё тайное рано или поздно станет явным.

Чжо Исянь уже не первый год знал Ван Баолэ. Впервые с их знакомства он видел его таким. Он сохранял невозмутимость, хотя его сердце как будто ласкал приятный весенний ветерок. С их первой встречи в Деревне истинного дыхания, где толстяк заступился за его брата, он затаил на него обиду. Потом их пути неоднократно пересекались. Ныне их натянутые отношения уже никак не были связаны с Чжо Ифанем. Чжо Исяню просто не нравился Ван Баолэ. Тот отвечал ему взаимностью.

На такие сложности Чжо Исянь пошел только из страха перед взрывным характером Ван Баолэ и его репутацией безжалостного бойца. В противном случае он бы просто избил и покалечил его. Кому какое дело до того, насколько толстяк силен, если за ним стояло могущество его клана?

Про себя Чжо Исянь холодно фыркнул. После приезда на Марс для работы в департаменте правопорядка колонии он пытался подловить Ван Баолэ на ошибке. Он не собирался переходить в наступление, не имея всех карт на руках. Его атака должна быть стремительной и сразить цель наповал!

Арестом преподавателя Академии туманного дао он хотел дать Ван Баолэ понять, что его ждет. Это не было частью атаки на недруга. Но сегодня... сегодня Чжо Исянь не собирался так просто отпускать его.

"Практик, только и умеющий, что драться, это просто мускулы без мозгов. После выпуска мы стали частью системы. Надо уметь использовать все инструменты в твоём распоряжении, включая политическое влияния... сегодня я отомщу!"

Чжо Исянь с трудом сдерживал восторг. Находящиеся в его распоряжении доказательства попали к нему совершенно случайно. Кровавым туманом и ветром, накрывших Марс несколько месяцев назад, занимались не только военные. Департамент правопорядка колонии тоже получил команду расследовать это происшествие. Им поручили выяснить возможную причастность людей к появлению аномалии.

Даже губернатор полагала, что этот инцидент с высокой долей вероятности устроили люди. Отсюда возникла необходимость провести всестороннее расследование. В иерархии департамента Чжо Исянь находился ниже Ли Ван'эр, но в его руках была сосредоточена немалая власть. Он очень хотел проявить себя, поэтому направил на это дело весь свой энтузиазм.

Ли Ван'эр была по уши в работе после инцидента с пропавшим шестым отрядом. По этой причине она оставила расследование причин аномалии на своего самого трудолюбивого сотрудника. На Чжо Исяня.

С расширенными полномочиями Чжо Исянь всерьез взялся за дело. В ходе расследования выяснился один любопытный факт. В ночь отправки экспедиции военные пытались найти Ван Баолэ, но тот куда-то пропал. Никто не знал, куда он подевался... На такую мелочь никто бы не обратил внимания, если бы не череда странных совпадений: арест инструктора в академии, визит Ван Баолэ в штаб-квартиру департамента правопорядка и последующее появление

кровавого тумана и загадочных поселений!

Интуиция Чжо Исяня подсказывало, в этой истории что-то не клеилось. Особенно странным выглядело исчезновение Ван Баолэ. Если бы это был кто-то другой, то он бы не повел расследование по этому пути, опираясь исключительно на догадки. Но неприязнь к толстяку стала отличным мотиватором докопаться до сути дела. Как нельзя кстати пришлось расширенные полномочия.

Кропотливые поиски наконец привели его к шокирующему открытию. Все записи с Ван Баолэ за ту ночь, когда он исчез, были стерты. Включая его визит в департамент правопорядка. Чжо Исянь не мог поверить своим глазам. Им было решено копать в этом направлении... для этого он даже обратился за помощью к своему клану на Марсе.

Никаких новых зацепок он не обнаружил... это вызвало еще больше подозрений. С ресурсами департамента правопорядка колонии и его клана он должен был найти следы того, где в ту ночь находился Ван Баолэ. Вот только... всё выглядело так, будто неизвестный стер все записи всех передвижений Ван Баолэ той злополучной ночью.

Чжо Ифань зловеще улыбнулся, похоже, он действительно что-то нащупал. Что-то крупное. Ему выпал шанс в одиночку раскрыть это дело и забрать все лавры, поэтому он никому не сказал о своих находках. Он работал над делом не покладая рук, задействовав всю имеющуюся у него власть.

Небеса были к нему благосклонны, раз решили вознаградить его за усердие. Он... нашел улику! Для этого ему пришлось реконструировать события того дня. Он проверял все файлы, которые были изменены или удалены за те сутки. Ему пришлось перерыть огромный массив информации, чтобы обнаружить... стертую видеозапись!

Видео имело прямое отношение к практику-еретику, который скрывался под личиной инструктора Академии туманного дао, поскольку запись сделали в его пещере за границами города.

Пещеру не стали печатывать в надежде заманить туда сообщников арестованного. Для этих целей департамент правопорядка установил там скрытое записывающее оборудование. Мало кто вообще проверял эти записи, не говоря уже об удаленных файлах.

Открытие потрясло Чжо Исяня. Как оказалось той ночью в районе пещеры тоже был зарегистрирован багровый туман. Собрав все факты вместе, он окончательно убедился в том, что той ночью Ван Баолэ сотворил нечто чудовищное. Толстяк был как-то связан с туманом.

Чжо Исянь осознал, что это дело было куда крупнее, чем он думал. Следовало действовать осторожно. В рамках секретного расследования он нашел удаленный фрагмент видео и связался со специалистом клана. Тот пообещал восстановить запись насколько это будет возможно. Он тайно послал нефритовую табличку специалисту.

На восстановление требовалось время, но Чжо Исянь уже знал, что будет на видео. Ему очень хотелось увидеть побледневшее лицо Ван Баолэ, поэтому он не устоял и вызвал его на допрос раньше времени. Было бы идеально, если бы Ван Баолэ оказал сопротивление, но тот этого не сделал и добровольно пришел в штаб-квартиру.

Отказ Ван Баолэ говорить и перемены в его поведении привели Чжо Исяня еще больше убедили его в виновности толстяка. Сложив руки за спиной, он ухмыльнулся

— Ван Баолэ, насколько мне известно, ты возглавлял дисциплинарный департамент Дао академии эфира. Ты как будто не знаешь, что такого рода организации... создаются специально для того, чтобы находить то, о чём люди не хотят рассказывать. Департаменту остался без работы, если бы подозреваемые выкладывали всё как на духу. Ван Баолэ, ты совершил серьезное преступление. Отмалчивайся сколько хочешь... у меня есть способы развязать тебе язык!

Его глаза недобро сверкнули. Внутри же его переполнял восторг. Как же ему хотелось рассмеяться при виде столь жалкого состояния Ван Баолэ.

Ван Баолэ внимательно посмотрел на Чжо Исяня. Было очевидно, что тот не очень умело скрывал свои эмоции. Его посетило странное чувство. Насколько он мог судить, Чжо Исянь даже не подозревал, что стремительно мчался к пропасти...

В автобиографиях высокопоставленных чиновников неоднократно подчеркивалось... никогда не копаться в грязном белье начальства. Это ничем хорошим не заканчивалось, ибо для подчиненного не существовало преступления хуже.

"Интересно, что об этом думает Ли Ван'эр? Может, она очень занята и просто не в курсе происходящего? Или это тест? Хотя какой в нём смысл... готов спорить, что Чжо Исянь провел независимое расследование, никому ничего не сказав".

Такая самоуверенность Чжо Исяня вызвала у него только вздох. На всякий случай он прикинулся, что не понял собеседника. Словно у него за душой и вправду был какой-то грешок. Он стиснул зубы и напрягся, чтобы у него полопались капилляры в глазу.

— Я ничего не скажу! — еще громче выкрикнул он.

Чжо Исянь получал какое-то извращенное удовольствие от их разговора. Внезапно он ударил кулаком по столу. Стол не сломался, поскольку был сделан из особого материала, но от удара сильно задребезжал. Такую тактику обычно использовали, чтобы вывести подозреваемого из равновесия.

— Ван Баолэ, — угрожающе начал Чжо Исянь, — у департамента правопорядка есть тридцать шесть способов заставить человека говорить. Как думаешь, на каком ты ломаешься? Спрашиваю еще раз. Ты будешь говорить?

При упоминании пыток Ван Баолэ заколебался. Он раздумывал, стоило ли немного рассказать или же дальше отмалчиваться. В этот момент дверь в допросную внезапно распахнулась. В помещение вошла небольшая группа людей в черных халатах. На их лицах бесстрастные маски. Возглавляла их холодная, словно заснеженный пик, Ли Ван'эр. При ходьбе её бедра чарующе покачивались, но глаза излучали холод.

Завидев Ли Ван'эр, Ван Баолэ встрепенулся. Его лицо побагровело, на шее и лбу вздулись вены. Он набрал в легкие побольше воздуха и закричал так, будто совершенно не боялся смерти.

— Чжо Исянь, я, Ван Баолэ, лучше умру, чем расскажу тебе, что случилось той ночью!